DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-2-102-106

УДК 347.4

К. В. Серегин

**Сравнительно-правовой анализ регулирования виндикации
в Российской Империи и РСФСР**

Аннотация:

Историко-правовое исследование виндикации позволяет внести определенность в содержание этих правоотношений. Исследование способов защиты вещных прав имеет научное и практическое значение, поскольку отсутствие однозначных позиций создает проблемы практики применения законодательства и служит дестабилизации имущественных отношений. Статья охватывает временные рамки со второй половины XIX века по первую половину XX века. С 1922 г. началось формирование доктринального понятия и виндикации в качестве отдельного способа защиты вещного права. Основные различия в регулировании были связаны с действовавшими политическими режимами и формами правления.

Ключевые слова: российская империя, история иска, история права, защита собственности, иск, свод законов, РСФСР, гражданское право, ограничение виндикации

Об авторе: Серегин Кирилл Валерьевич, Государственный университет «Дубна», ассистент кафедры теории права факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: spartacg@mail.ru

Защита вещных прав лежит в основе экономических отношений. Так, в РСФСР защита осуществлялась посредством инструментария, указанного в гражданском кодексе 1922 г. [5]. Такой защите была посвящена отдельная глава – «Вещное право», что является новеллой, поскольку в Своде законов Российской империи, действующем в предыдущий период на территории России, отдельная глава в отношении защиты вещных прав попросту отсутствовала. В целом, нормы защищавшие вещные права в Российской империи, имели разрозненный характер и находились в рамках всего Свода законов Российской империи, что затрудняло их реализацию [8].

Согласно нормам ГК РСФСР 1922 г. собственник имел право отыскивать свое имущество из незаконного владения и требовать от недобросовестного владельца возвращения или возмещения всех доходов, которые были извлечены по средствам данной вещи или должны были быть извлечены за все время владения [5].

Идеи, нашедшие отражение в ГК РСФСР 1922 г., поддерживались известными учеными цивилистами [2, с. 56-58]. Ф.И. Волфсон раскрывал понятие виндикации в рамках советского гражданского права следующим образом: «Право собственника истребовать свою вещь от всякого, к кому такая вещь попала противозаконно, называется правом виндикации» [3, с. 75]. Схожей точки зрения придерживался и С.В. Александровский: «Виндикация вещи есть право отыскивания своего имущества, из чужого незаконного владения» [1, с. 52]. Проблемами виндикации в Российской империи занимался и К.П. Победоносцев, который не рассматривал виндикацию в качестве отдельного инструмента направленного на защиту вещного права и не употреблял термин «виндикация» [4, с. 59-60].

Таким образом, в российской цивилистике с 1922 г. началось формирование доктринального понятия виндикации в качестве отдельного способа защиты вещного права.

Особое внимание в ГК РСФСР 1922 г. уделялось вопросу возврата вещи от добросовестного владельца. Акт позволял вернуть от добросовестного приобретателя все доходы, которые он извлек и должен был извлечь посредством использования вещи, однако только за период, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности своего владения или же ему пришла повестка по делу о возврате этого имущества [5]. Между тем, добросовестный приобретатель имел возможность требовать от собственника возмещения произведенных затрат на имущество (за срок, в который собственнику причитаются доходы). Если добросовестный приобретатель приобрел права на имущество у кого-либо, помимо собственника, можно было истребовать имущество только в двух случаях: 1) имущество было утеряно, 2) имущество было похищено.

В Своде законов Российской империи, исходя из смысла положений отделения II главы VI, тома X, которыми были урегулированы отношения по возврату имущества, в том числе и от добросовестного приобретателя, не устанавливалась обязанность собственника по выплате стоимости имущества добросовестному владельцу.

В статье 609 Свода законов устанавливалась обязанность как добросовестного, так и недобросовестного владельца по возврату имущества, вместе с тем, в отличие от ГК РСФСР 1922 г., добросовестному владельцу возмещались затраты на поддержание

имущества в надлежащем состоянии, в том числе понесенные на страхование имущества и на приращение постройки [8, с. 754]. Таким образом, в ГК РСФСР 1922 г. абсолютным приоритетом обладали права собственника, в то время как, в Своде законов Российской империи приоритет не был отдан ни добросовестному приобретателю, ни собственнику. На наш взгляд, такое различие в правовом регулировании вопроса было связано с установлением нового политического режима в России, которому необходимо было, в том числе, обеспечить и экономическую основу деятельности.

Единственным имуществом, не подлежащим виндикации, в том числе и от добросовестного владельца, было имущество, захваченное в рамках революции 1917-1922 гг. Между тем, данное правило не применялось в отношении имущества коопераций и государственных предприятий, поскольку они обладали правом неограниченной виндикации [3, с.75].

Анализируя нормы Свода законов Российской империи, можно сделать вывод, что виндикационные требования добросовестным владельцем могли быть заявлены вне зависимости от срока, за который собственнику причитались бы доходы. Кроме того, в Своде законов Российской империи отсутствовали законодательно закрепленные ограничения для виндикационных требований. Таким образом: в ГК РСФСР с 1922 г. возможность виндикация имущества у добросовестного владельца была временными рамками: с 1917 г. по 22 мая 1922 г. (имущество, полученное в этот период, нельзя было виндицировать). Такое ограничение было продиктовано классовой политикой и мотивировано интересами трудящихся.

Ограничение виндикации в Российской империи осуществлялось с помощью судебной (правоприменительной) практики путем конкретизации сферы применения виндикационных требований. Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за 1878 г. №77 [6] констатировало невозможность применения такого рода требований в сфере наследственного права, а решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за 1879 г. №19 [7] конкретизировало процедуры заявления таких требований. Государственные же учреждения не имели каких-либо специальных прав по истребованию имущества. Все это способствовало различному толкованию Свода законов Российской империи, что, в свою очередь, затрудняло защиту вещного права путем виндикации. Напротив, законодательное закрепление ограничений для виндикационных требований в ГК РСФСР способствовало единообразию правоприменительной практики и недопущению различных трактовок норм

в данной сфере. Отсутствие же специальных прав у государственных учреждений по истребованию имущества и появление таких прав в РСФСР было классовой политикой: новый политический режим нуждался в укреплении вещных прав государственных предприятий как экономической основы.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы:

1. С 1922 г. началось формирование доктринального понятия виндикации в качестве отдельного способа защиты вещного права.

2. В соответствии с ГК РСФСР 1922 г. абсолютным приоритетом обладали собственники, в то время как в Своде законов Российской империи приоритет не был определен. На наш взгляд, такое различие в правовом регулировании было связано с установлением нового политического режима в России, которому необходимо было обеспечить и экономическую основу деятельности.

3. Особенностью регулирования вопроса возврата вещи из чужого владения в ГК РСФСР 1922 г. стало закрепление на законодательном уровне ограничений в предъявлении требований о возврате имущества, что позволяло определить рамки ограничения виндикации и не допустить расширения таких ограничений в правоприменительной практике. На наш взгляд, такое отличие связано с изменением формы правления и политического режима.

4. В ГК РСФСР имелось право неограниченной виндикации только у государства, между тем, в Российской империи у государства такое право отсутствовало. Такое различие было связано с установившейся формой правления и политическим режимом, обезопасившим таким образом имущество государственных предприятий как экономическую основу власти.

Итак, гражданским кодексом РСФСР был утвержден подход виндикации с классовых позиций, необходимый для создания экономической основы вновь установившегося политического режима.

Библиографический список:

1. Александровский С.В., Вольфсон Ф.И. Гражданский кодекс (в вопросах и ответах) / Под общ. ред. Ф.И. Вольфсона. М.: Юрическое издательство НКЮ РСФСР, 1929. 152 с.
2. Вавин Н.Г. Сделки со строениями // Сборник законоположений, ведомственных инструкций, циркуляров, разъяснений и определений Верховного Суда и разъяснений III Отд. НКЮ, опубликованных по 1 марта 1926 г., по вопросу об условиях, порядке и форме совершения залога, запродажи, купли-продажи, мены, дарения и

завещания строений и права застройки. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1926. 223 с.

3. Вольфсон Ф.И. Учебник гражданского права: Государственным Ученым Советом допущен в качестве учебного пособия. 3-е изд. М.: Юридическое Издательство НКЮ РСФСР, 1927. 150 с.

4. Гражданский кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

5. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. СПб., 1896. 800 с.

6. Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за 1878 г. (№ 77). СПб., 1879. С. 89-90.

7. Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за 1879 г. (№ 19). Екатеринбург, 1904. С.45-50.

8. Свод законов гражданских и межевых: в 2 ч. // Свод законов Российской империи: В 15 т. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1832. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 754.

Seregin K. V. Comparative legal analysis of the regulation of vindication in the Russian Empire and RSFSR

The study of ways to protect property rights is of great scientific and practical importance. However, as before, there is no certainty on the content of legal relations arising in connection with the protection of the rights of their rightholder, the order of application of ownership and user protection, the circle of persons entitled to protection, etc. The lack of reasoned judgments on these issues suggests the inconsistency of the practice of applying the current legislation and does not serve the purpose of stabilizing property relations.

Keywords: Russian Empire, history of claim, history of law, protection of property, claim, code of laws, RSFSR, civil law, limitation of vindication